

**25/10/2021: Европейский день юриста 2021: Круглый стол ССВЕ: "Обязательный
правовой документ о профессии юриста: необходимость для надлежащего отправления
правосудия
и соблюдения верховенства закона"**

**Выступление Александра Башкина, сенатора и представителя Российской Федерации в
Комитете по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ**

Уважаемые коллеги,

В начале своих слов я хотел бы обратиться ко всем участникам сегодняшнего разговора и высказать слова благодарности за мнение и за дискуссию, а также за приглашение меня к этой работе.

Особенно это важно, что меня пригласили как докладчика в Парламентской Ассамблее Совета Европы на тему «Принципы и гарантии адвокатской деятельности» и как автора проекта Рекомендаций 2188 от 2020 года, принятой ПАСЕ.

Европейский день правосудия, который мы в этом году отмечаем 19-й раз, стал хорошим поводом поговорить о гарантиях справедливого правосудия в Европе. Основной опорой справедливого судебного разбирательства является доверие граждан к судебной системе. Об этом сегодня хорошо сказал господин Кристоф Пуарель. Недоверие к правосудию - одна из причин и это сложность в осуществлении профессиональной деятельности адвоката.

Важнейшим из прав человека, закрепленного в 6 статье ЕКПЧ является право на справедливое судебное разбирательство. Для этой цели европейские народы стремятся к созданию совершенной судебной системы. И, естественно, эта система не может функционировать без профессиональной адвокатуры, основанной на добросовестном отношении к делу и профессионализме.

При этом адвокаты должны быть свободны от дискриминации, вмешательства или давления при осуществлении своей профессии. Они должны иметь доступ к суду и к своим доверителям в соответствии с требованиями о справедливом судебном разбирательстве. Гарантии защиты профессиональных прав адвоката должны соответствовать определённым принципам, важнейшими из которых являются: первое - обеспечение своевременного доступа адвоката к подзащитному, второе - обеспечение конфиденциальности взаимодействия адвоката с подзащитным; третье - недопустимость привлечения адвоката к ответственности за осуществление им законной профессиональной деятельности; и, конечно же, это обеспечение невмешательства в законную профессиональную деятельность адвоката, защита адвоката от незаконных посягательств на его личность в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

При этом необходимо понимать, что пределы адвокатской независимости устанавливает, в конечном счете, государство посредством законов. И чтобы пределы этой независимости были

максимально широкими, национальные законодатели должны опираться на принципы приверженности верховенства права, соблюдения интересов граждан и общества в целом.

И еще одна важная мысль. Во всех законодательствах прописана ответственность адвоката за нарушения, допущенные адвокатом во время исполнения профессиональных обязанностей. Такая ответственность прописана и в документах самих адвокатских объединений. Но для справедливости мы должны говорить и об установлении реальных механизмов ответственности для тех, кто посягает на профессиональные права адвокатов.

Коллеги, я хочу поддержать господина Фредерика Кренца в его позиции о том, что правовое государство - это государство, в котором право опирается на суды. А суд - это процесс, который осуществляют процессуальные персоны. И адвокат в процессе не менее важная персона, чем судья. Я обратил внимание на еще один очень важный тезис, сказанный нашим коллегой. Независимость адвоката - это не просто независимость от суда, это независимость от всего, кроме интересов доверителя, даже независимость от собственных адвокатских объединений.

Так должно быть. Но на самом деле все далеко не так. И сегодняшний разговор явился этому подтверждением. И все настолько серьезно, что Парламентская ассамблея за последние три года два раза рассматривала этот вопрос и принимала официальные решения. Хочу напомнить, что это Рекомендация 2121 в 2018 г. и Рекомендация 2188 в 2020 г.

Большое число нарушений в отношении адвокатов, в том числе случаев применения физического насилия, свидетельствуют о том, что действующие стандарты защиты адвокатов недостаточно эффективны на практике. Продолжается недопустимая практика обысков в офисах адвокатов, и даже допросов юристов в связи с их делами. Переписка адвокатов с доверителями подвергается полицейской цензуре. В ряде случаев адвокаты не имеют своевременного доступа к своим подзащитным.

Я не стану сейчас перечислять европейские государства, в которых права адвокатов нарушаются, потому что в этом нет смысла, потому что мы с коллегами в Парламентской ассамблее пришли к грустному выводу о том, что это в том или ином виде это происходит везде.

Выступая на заседании Группы докладчиков Комитета министров Совета Европы по вопросам правового сотрудничества 8 июля этого года, я высказал предположение, и коллеги со мной согласились, что дело не в количестве нарушений, а дело в их наличии в принципе. И даже одно единственное нарушение служит поводом для тревоги и для действий. Поэтому Ассамблея была едина в своем решении утвердить комплекс мер по искоренению этого опасного явления.

Какие инструменты в современном мире являются наиболее действенными. В первую очередь это международные соглашения и международные документы. Но, мы хорошо понимаем, что статус этих документов, действительно, может быть различным. Например, в аспекте их обязательности или необязательности. Существует ряд международных документов, указывающих на права адвокатов в осуществлении ими профессиональной деятельности. Эти документы уже есть, и они довольно давно действуют. Позволю себе перечислить некоторые: Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым Конгрессом ООН в 1990 г.;

Рекомендация R(2000)21 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката от 25 октября 2000 г.; Европейская Хартия основополагающих принципов юридической профессии, принятая в Брюсселе в 2006г.; Кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества и несколько других, более локальных документов.

В результате мы имеем солидный свод стандартов, но, к сожалению, все они носят рекомендательный характер и поэтому не всегда соблюдаются государствами-членами Совета Европы.

Дискуссия вокруг этого вопроса - обязательный или необязательный характер документа - является краеугольной и в нашей сегодняшней работе.

Несмотря на то, что в Рекомендации ПАСЕ 2188 обязательность документа является концептуальным условием, единомыслия в этом вопросе нет до настоящего времени. Нет его и как на международном уровне, так и на национальном. Очень хорошо причины этому разъяснил господин Кристоф Хенрихс.

Например, нужно учитывать возможные различия во взгляде на этот вопрос в разных странах и учитывать, достаточно ли наберется голосов для принятия такого решения. Кроме того, сначала нужно увидеть проект документа - текст, чтобы понимать, может он стать обязательным или нет, поддержит его большинство стран-участниц или нет. Поэтому необходима сама работа над этим документом и именно сейчас.

Я в этой связи позволил бы себе такое предложение: объединить две кажущиеся непримиримыми позиции можно. И, возможно, путь такой – конвенционально принять главные, основные положения, концепцию о том, что профессиональная деятельность адвоката должна быть гарантирована государством, никто не в праве вмешиваться в деятельность адвоката, никто не в праве вмешиваться в его профессиональную работу. А вот детали, механизм осуществления этого требования и формы контроля можно определить на уровне национальных обязательств, на уровне национальных законодательств. И именно национальные законы должны обеспечивать действие этого тезиса. Таким образом, количество стран, которые могли бы подписать эту Конвенцию, значительно расширится.

Уважаемые коллеги, в заключение хотел бы отреагировать на короткую реплику господина Петтити, который рассуждал о возможности расширения круга субъектов предполагаемой Конвенции. На мой взгляд, нам необходимо обратиться к самому тексту Резолюции 2188, где речь идет исключительно о профессиональной группе адвокатов, не просто даже о юристах, а именно об адвокатах, осуществляющих свою профессиональную деятельность. На мой взгляд, если мы сейчас начнем расширять перечень и дополнять его юристами, правозащитниками, возможно, журналистами – это осложнит процесс движения к достижению консенсуса, это может отдалить период принятия решения, может ограничить круг государств, которые, имея разные взгляды на часть их этих вопросов, могут отказаться от подписания этого общего документа.

Уважаемые коллеги, завершая свое выступление, хочу напомнить, что адвокат выполняет те же самые задачи, которые решает Совет Европы. Адвокат обладает особым статусом, поскольку

он «выполняет публичную функцию служения общественному интересу путем оказания свободной и независимой юридической помощи и занимает тем самым важное место в системе отправления правосудия». Напомню, что это позиция Большой Палаты ЕСПЧ.

В заключении хочу всех поблагодарить за очень важную и ответственную дискуссию, за позицию, которая была высказана, и просить не прекращать эту работу. И заверить вас в том, что мы можем продолжать работать в этом направлении все вместе.

Еще раз большое спасибо.